

Особенности военных уставов в разноструктурных языках

Научный руководитель – Манерко Лариса Александровна

Сунь Шуай

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Кафедра перевода и переводоведения, Москва, Россия

E-mail: sun.shuai@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию специфики военных (воинских) уставов в рамках анализа разновидностей военного дискурса. Актуальность темы обусловлена, прежде всего, необходимостью более детального изучения лексики, используемой в уставах, что, в свою очередь, раскрывает многие актуальные вопросы, например, позволяет рассмотреть различные речевые стратегии и манипулятивные технологии, основывающиеся на выборе языковых средств и их определенном колорите, наличии базовой дуально-антагонистической милитаристской модели, театральности и т.д. Цель статьи – сравнительный анализ характеристик военных (воинских) уставов в русском, английском и китайском языках. На основе проведенного анализа, автором утверждается, что язык военных уставов на русском, английском и китайском языках является сложной системой, подчиняющейся многочисленным лингвистическим и экстралингвистическим факторам. Каждый военный устав обладает своей спецификой, выражающейся через терминологическое своеобразие, формирование особой микротерминосистемы (со своим набором наименований военнослужащих, оружия, боевой техники, действий, совершаемых военнослужащими, воинских формирований и т.д.). В частности, уставы РФ включают общую (базовую) военную терминологию, специфическую, а также интердисциплинарную лексику. Уставы ВС США наряду с военной терминологией содержат большое количество политической и юридической лексики. Китайские военные уставы имеют сложную терминологическую структуру, обусловленную традициями и влиянием древних военных документов. Существует целый ряд общевоинских и отдельных боевых уставов РФ, регламентирующих функционирование Вооруженных Сил (ВС) РФ: Устав внутренней службы ВС РФ, определяющий права и обязанности военнослужащих ВС РФ и взаимоотношения между ними, обязанности основных должностных лиц полка, его подразделений, а также правила внутреннего порядка; Устав гарнизонной и караульной служб ВС РФ, устанавливающий порядок организации и несения гарнизонной и караульной служб, права и обязанности должностных лиц гарнизона и военнослужащих, несущих эти службы, регламентирующий проведение гарнизонных мероприятий; Дисциплинарный устав ВС РФ [2], определяющий сущность воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению, виды поощрений и дисциплинарных взысканий, права командиров по их применению, порядок подачи и рассмотрения различных обращений, и др. Каждый устав ВС РФ обладает терминологическим своеобразием, обусловленным экстралингвистическими факторами, в связи с чем можно констатировать о наличии в каждом уставе особой микротерминосистемы со своим набором наименований военнослужащих, оружия, боевой техники, действий, совершаемых военнослужащими, воинских формирований и т.д. Военная уставная терминосистема объединяет термины, включенные в текст устава и называющие основные понятия военной области знаний и сферы деятельности военнослужащих и связанные между собой логически и семантически. Что касается уставов на английском языке, то следует отметить, что сама система уставов и наставлений армии США, регламентирующая все аспекты деятельности войск, формировалась и совершенствовалась на протяжении

более 200 лет. Американские уставные военные документы представляют собой не только теоретическое обоснование организации/реорганизации и функционирования войск, но также являются руководством к проведению практических мероприятий по всем вопросам их деятельности. Так, Н. Балуков отмечает, что, например, в Сухопутных войсках в основу такой системы заложено два документа – Устав FM-1 («Сухопутные войска») и Устав FM 3-0 («Основы ведения боевых действий»). Дальнейшая классификация включает уставы по общим оперативным вопросам, элементам боевой мощи, всеобъемлющим операциям, функциям ведения боевых действий. В целом в этом виде вооруженных сил существует свыше 600 армейских уставов, без учета наставлений [1]. Стилистические характеристики англоязычного военного устава обладают рядом особенных черт, что отражается на терминологии такого рода текста. Так, В.В. Чеботарева, анализируя специфику функционирования и изменения англоязычных военных терминов, указывает на следующие особенности: 1) преимущественно номинативный характер терминов, несмотря на то, что классификация военной терминологии представлена четырьмя частями речи – именем существительным, именем прилагательным, глаголом и наречием; 2) характерные способы словообразования, такие как морфологическое словообразование, лексико-семантическое словообразование, заимствование; 3) распространенность пост-позиционного использования прилагательных в сложных соединениях; 4) образование военно-терминологических сочетаний на основе уже имеющихся в военном подязыке родовых терминов и терминологических сочетаний путем присоединения к ним необходимых слов и словосочетаний, конкретизирующих и уточняющих соответствующие родовые понятия; 5) наличие огромного количества сокращений, создающих особые трудности для понимания, и т.д. [5]. Современная военная уставная китайская терминология содержится в общевоинских и отдельных боевых уставах КНР, регламентирующих функционирование ВС КНР: Устав внутренней службы КНР; Дисциплинарный устав КНР [3]; Строевой устав КНР [6]. Каждый из указанных уставов включает как общую (базовую) военную терминологию, свойственную всем тематическим классам китайской военной терминосистемы, так и специфическую лексику, которая относится к определенной сфере военного общения. Кроме того, китайские уставы содержат лексику, связанную с другими сферами общественной деятельности. Например, в Дисциплинарный устав КНР входит лексика, касающаяся экономики и политики (jing ji jian she; экономическое строительство, guo ji zhu quan; государственный суверенитет, guan li ke xue; научное управление, chuang xin; инновация, ke yan ren wu; научная задача и др.). Среди основных характеристик современных китайских уставов необходимо выделить следующие: 1) уставная лексика имеет сложную структуру; 2) все китайские уставы имеют как сходства, так и различия между собой (например, все уставы содержат тематические группы, связанные с военным подразделением и военным артефактом); 3) китайские уставы содержат множество общеупотребительных слов, соответственно, военная терминология является не отдельной «застывшей» системой – она динамична, постоянно развивается и пополняется новыми языковыми средствами, реагируя на изменения в жизни человека и общества [4] и т.д. Таким образом, рассмотрев основные характеристики военных уставов на русском, английском и китайском языках, мы можем сделать следующий вывод: каждый военный устав обладает своей спецификой, выражающейся через терминологическое своеобразие, формирование особой микротерминосистемы (со своим набором наименований военнослужащих, оружия, боевой техники, действий, совершаемых военнослужащими, воинских формирований и т.д.).

Источники и литература

- 1) Балуков Н. Система концептуальных и уставных документов Сухопутных войск США// Зарубежное военное обозрение, 2011. – №2. – С. 35–45.

- 2) Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации от 10.10.2007. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_docLAW72806/c401b0ba6064c7e607a903.08.2018).
- 3) Дисциплинарный устав КНР от 18.04.2018. – Режим доступа: http://www.81.cn/jmywyl/2018-04/18/content_80072955.htm (: 04.08.2018).
- 4) Манерко Л.А. Наука о языке: Парадигмы лингвистического знания // Рязань: Изд-во РГУ им. С.А. Есенина, 2006. 216 с.
- 5) Чеботарева, В.В. Английский военный термин в лингвистическом и социокультурном аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2012. – 24 с.
- 6) Строевой устав КНР от 17.04.2018. – Режим доступа: http://www.81.cn/jmywyl/2018-04/19/content_80072955.htm (: 04.08.2018).